

DOI: 10.31696/S086919080031288-3

АРМЯНЕ СИРИИ: ОБЩИНА, СТРУКТУРЫ, ОРГАНИЗАЦИИ

© 2024

А.Г. ПЕТРОСЯН ^а

^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0009-0007-4407-8554; aidapetrosyan05@gmail.com

Резюме: В статье рассматриваются структурно-организационные основы армянской общины Сирии, состоящие из объединений, организаций и ассоциаций, большинство из которых было создано в первые годы становления общины, а некоторые – еще задолго до этого.

Даются схемы структуры общины, выделяются и подробно описываются ее ключевые элементы. Отмечается, что в зависимости от направленности деятельности армянские организации и институты в Сирии можно разделить на политические (армянские партии), религиозные (армянские церкви), культурные и образовательные (армянские школы, культурные, молодежные, спортивные объединения), благотворительные.

На всех этапах существования общины они играли и сегодня продолжают играть большую роль. Эта роль заключается, во-первых, в поддержании внутриобщинной жизни, связей между отдельными представителями общины. Во-вторых, благодаря деятельности общинных организаций и объединений, сирийским армянам удалось сохранить уникальную этнокультурную идентичность, сочетающую как сирийский, так и армянский компоненты. В-третьих, общинные институты (в первую очередь армянские церкви) обеспечивают каналы для выстраивания отношений армянской общины с Сирийским государством и обществом. Вместе с тем они всегда служили и в качестве инструмента для обеспечения связи общины с Республикой Армения (воспринимаемой сирийскими армянами как часть исторической родины), а также с сетью армянских диаспоральных общин в разных странах мира.

В заключительной части статьи освещается проблема трансформации армянских общинных организаций и институтов в Сирии после 2011 г. Обращается внимание на то, как изменилась их роль в условиях вооруженного конфликта. Отмечается, что главной их задачей с его началом стало обеспечение безопасности общины и оказание помощи сирийским армянам. Именно деятельность этих институтов и организаций стала фактором, позволяющим говорить сегодня о сохранении армянской общины Сирии. Вместе с тем во многом от их дальнейшего функционирования будут зависеть перспективы ее восстановления.

Ключевые слова: армянская община Сирии, общинные институты, армянская церковь, армянские объединения, сирийский конфликт

Для цитирования: Петросян А.Г. Армяне Сирии: община, структуры, организации. Восток (Oriens). 2024. № 4. С. 113–124. DOI: 10.31696/S086919080031288-3

ARMENIANS IN SYRIA: COMMUNITY, STRUCTURES, ORGANIZATIONS

© 2024

Aida G. PETROSYAN^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0007-4407-8554; aidapetrosyan05@gmail.com

Abstract: *The institutional structure of the Armenian community in Syria includes organizations, unions and associations, the majority of which were established during the first years of the community formation, while some of them had emerged even earlier.*

They can be divided into the following types based on the spheres of activity: political (Armenian parties), religious (Armenian churches), cultural and educational (Armenian schools, cultural, youth and sport associations and unions) and charitable.

They have played a huge role throughout the history of formation and development of the Armenian community in Syria. Firstly, they helped to maintain life and connections inside the community. Secondly, they have been crucial for the preservation of the unique ethnic and cultural identity of Syrian Armenians that includes both Syrian and Armenian components. Thirdly, community institutions (primarily Armenian churches) provide channels for building and sustaining the community's relations with the Syrian state and society. Moreover, they also serve as a channel that connects the community with the Republic of Armenia (considered a part of the historical motherland by Syrian Armenians) and with the network of Armenian diaspora communities around the world.

Following the outbreak of the conflict in Syria, the importance of Armenian community institutions has grown increasingly. They have become focused on the community's security and assistance to Syrian Armenians. This can be considered the main factor that contributed to the preservation of the community. At the same time, normal functioning of Armenian community organizations will affect the issues considering the prospects for its recovery.

Keywords: Armenian community of Syria, community institutions, Armenian church, Armenian unions, Syrian conflict

For citation: Petrosyan A.G. Armenians in Syria: Community, Structures, Organizations. *Vostok. (Oriens)*. 2024. No. 4. Pp. 113–124. DOI: 10.31696/S086919080031288-3

Армянское присутствие в Сирии насчитывает много веков. При этом, однако, современная армянская община Сирии была сформирована лишь в первой четверти прошлого столетия. Два обстоятельства позволяют говорить о сирийских армянах как об общине начиная именно с этого периода. Во-первых, в течение 1915 – начала 1920-х гг. Сирия была страной, которая приняла многочисленные потоки переживших геноцид армянских беженцев. В результате численность армян, прибывших в Сирию в эти годы, стала в разы превышать численность т. н. старых армян (араб. «арман кудама»)¹. Во-вторых, именно в эти годы были заложены институциональные основы армянской общины.

Конечно, некоторые общинные институты существовали еще задолго до становления современной общины сирийских армян, о чем свидетельствуют построенные за много веков до этого армянские церкви. С середины XIX в. в Сирии начали появляться также и армян-

¹ Численность «старых армян» по разным оценкам составляла от 25 до 44 тыс. в сравнении с 100 тыс. армянских беженцев (последняя цифра – по состоянию на 1924 г.). [Greenshields, 1978, p. 39; Abrahamyan, 1967, p. 21–22].

ские школы, первая – в 1848 г. [Melkonian, 2003, с. 522] Несмотря на всё это, на тот момент пока еще нельзя было говорить о существовании общины с четкой институциональной структурой. Она стала формироваться только с 1920-х гг. с появлением системы общинных институтов, вокруг которой протекали все внутриобщинные процессы и которая обеспечивала как взаимодействие между отдельными элементами армянской общины Сирии, так и ее связь с другими общинами армянской диаспоры. Более того, общинные институты и организации всегда служили своего рода связующим звеном в деле выстраивания отношений с сирийским обществом и государством.

В настоящей статье ставится задача описания организационной структуры армянской общины Сирии и связей между отдельными ее элементами. Рассмотрение структурно-организационных основ общины сирийских армян позволит определить особенности ее функционирования и найти причины ее устойчивости в условиях кризисов. Кроме того, этот вопрос можно поместить и в более широкую проблематику диаспоральных исследований, одной из центральных проблем которых является определение и описание характеристик диаспоральных общин.

В качестве ключевого источника при подготовке статьи и оценке роли общинных организаций и институтов в жизни сирийских армян служили материалы индивидуальных интервью, проведенных автором в 2019 и 2022 гг. с представителями армянской общины Сирии, общинными религиозными и общественными деятелями в Ереване, Алеппо и Дамаске, а также представителями органов государственной власти Сирийской Арабской Республики и Республики Армения.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ СИРИИ

Современная армянская община Сирии имеет сетевую структуру, так как у действующих в стране организаций и объединений есть отделения и представительства во всех сирийских городах со значительным армянским населением [Pashayan, Harutyunyan, 2011, с. 14]. При этом сетевой характер армянской общины Сирии имеет и внешнюю составляющую. Многие армянские объединения и организации являются филиалами общедиаспоральных организаций, у которых есть подразделения не только в Сирии, но и в других государствах, где присутствуют армянские общины. Это позволяет говорить о том, что все они представляют в сумме некую транснациональную сеть, объединяющую различные армянские общины. Вместе с подразделениями и филиалами общедиаспоральных армянских организаций в Сирии действуют и местные армянские объединения.

В зависимости от направленности деятельности армянские организации и институты в Сирии можно разделить на политические (армянские партии), религиозные (армянские церкви), культурные и образовательные (армянские школы, культурные, молодежные, спортивные союзы и объединения), благотворительные. При этом, несмотря на такое – порой весьма условное – разделение согласно сферам деятельности, усилия всех армянских организаций всегда были направлены на решение трех ключевых задач: сохранение армянской культурной идентичности и самобытности, поддержание функционирования общины и организацию внутриобщинной жизни.

Прежде чем рассматривать особенности деятельности каждой из перечисленных групп организаций и объединений, представляется необходимым описать организационную структуру армянской общины Сирии с тем, чтобы продемонстрировать связи между отдельными общинными институтами, обуславливающие особенности их взаимодействия, а также особенности функционирования общины. Сделать это представляется целесообразным посредством построения двух схем (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Организационная структура армянской общины Сирии. № 1.

Составлено автором по материалам интервью.

Fig. 1. Organizational Structure of the Armenian Community in Syria. No. 1.

Source: Author's Interview Archive.

Рис. 2. Организационная структура армянской общины Сирии. № 2.

Составлено автором по материалам интервью.

Fig. 2. Organizational Structure of the Armenian Community in Syria. No. 2.

Source: Author's Interview Archive.

С учетом того, что армянская церковь – ключевой системообразующий элемент армянской общины Сирии, можно представить следующую схему структуры общины, в рамках которой выделяются три подсистемы (рис. 1). В качестве их центральных элементов будут выступать три армянские церкви: апостольская [Армянская апостольская церковь] (которая, в свою очередь, внутри Сирии делится на епархии, принадлежащие Эчмиадзинскому католикосату и Киликийскому католикосату (Антилиас)), католическая [Армянская католическая церковь] и протестантская (евангелическая).

Наиболее широкой является сеть организаций и объединений армянской апостольской общины (подробнее о ней см. рис. 2). Католическая община имеет школы и объединения, такие как, например, Союз (объединение) армяно-католиков, молодежное объединение армяно-католиков, представленные в разных городах Сирии. Протестантской общине также принадлежат школы (численность учеников армянского происхождения в них крайне невелика) и объединения (которые в большей степени имеют религиозную направленность).

Структуру сирийской армянской общины можно представить и в виде еще одной схемы – выделив другие подсистемы (рис. 2), в центре которых находятся следующие институты: три армянские партии (Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн», социал-демократическая партия «Гнчак» и либерально-демократическая партия «Рамкавар-Азатакан») и Армянский всеобщий благотворительный союз (АВБС). Элементами этих подсистем также являются армянские школы и объединения (на арм. «миуцюн», ед. ч.), деятельность которых финансируется соответствующей партией или АВБС. Большинство этих объединений имеют филиалы или региональные отделения во всех сирийских городах, где есть армянские общины: Дамаске, Алеппо, Латакии, Кесабе, Камышлы.

Принадлежность к перечисленным подсистемам, а, самое главное, ощущение такой принадлежности во многом определяет то, как сирийские армяне идентифицируют себя (или как их идентифицируют другие) в социально-культурном (отчасти – политическом) отношении.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИНСТИТУТЫ

Ключевым элементом, обеспечивающим существование и деятельность армянской общины Сирии, является Армянская Церковь. О ее значении в деле становления и функционирования общины говорит то обстоятельство, что здания церквей (как и школ) были первыми сооружениями, которые строились уже на начальных этапах формирования общины, когда армянские беженцы в Сирии проживали еще в палаточных городках [Migliorino, 2008, p. 50].

Как уже отмечалось, армяне в Сирии принадлежат трем церквям: Армянской апостольской церкви (большинство), Армянской католической и Армянской протестантской (евангелической). Главы трех армянских церквей в Сирии являются главами трех соответствующих общин. Все три армянские церкви в Сирии не являются и не воспринимаются как исключительно религиозные институты, выполняющие функции духовных центров общины. Их деятельность на самом деле охватывает очень широкий круг сфер: от культурной и образовательной до социально-политической и правовой.

В первые годы после геноцида 1915 г. армянские церкви активно участвовали в организации мероприятий по оказанию помощи армянским беженцам и сиротам, которые находились в лагерях для беженцев и приютах [Pashayan, Harutyunyan, 2011, с. 10]. В последующие годы усилия церквей были направлены на развитие и поддержание общественно-культурной жизни общины, что в результате сыграло ключевую роль в сохранении и укреплении армянской идентичности и культуры. Также они традиционно принимали участие в организации образовательного процесса в армянских школах и культурной жизни общины. Благодаря деятельности церквей обеспечивается помощь нуждающимся семьям, оказывается финансовая поддержка армянским студентам и ученикам [Harutyunyan, 2002, с. 50].

Армянские церкви в Сирии имеют определенную автономию в правовой сфере в том, что касается решения вопросов, имеющих внутриобщинное значение, а также, например, вопросов семейного права. Все три церкви являются также основными представителями интересов общины и выступают в качестве некоего связующего звена между ней и сирийским руководством. Это связано с тем, что сирийские власти признают армянскую общину в лице трех религиозных общин (араб. «та'ифа»): ат-та'ифа аль-арманиййа аль-'урсудуксиййа (армянской апостольской общины), ат-та'ифа аль-арманиййа аль-касуликиййа (армянской католической общины), ат-та'ифа аль-арманиййа аль-инджилиййа (армянской евангелической общины). Как следствие, именно руководители этих религиозных общин являются официальными представителями в вопросах выстраивания отношений с руководством САР и с другими общинами в Сирии.

Даже в тяжелые для армянской общины Сирии годы, когда она испытывала на себе последствия политической ситуации в стране, а также введенных отдельными режимами ограничений, армянским церквям удавалось в определенной степени сохранить свое положение и свою роль благодаря их сбалансированной позиции. Так, в конце 1950-х гг. и в 1960-е гг. они в меньшей степени, чем другие армянские институты, ощутили давление вводимых властью ограничений. В период президентства Х. Асада и Б. Асада, однако, положение армянских церквей (как и других общинных институтов), по словам представителей общины, улучшилось, а их значимость в качестве представителей общины в вопросах выстраивания отношений с властями значительно повысилась [*Интервью автора*, 2022].

В целом, даже несмотря на серьезные проблемы, связанные со спорами о принадлежности епархий внутри Армянской апостольской церкви в Сирии, которые в прошлом приводили к весьма острым разногласиям и противоречиям внутри общины [*Hay Spyurq*, 2003, с. 693–696], все три присутствующие в Сирии армянские церкви по сей день играют ключевую роль во всех сферах жизни армянской общины.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Армянские политические организации в Сирии представлены отделениями трех армянских национальных партий: Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн», социал-демократической партии «Гнчак» и либерально-демократической партии «Рамкавар-Азатакан». Две из них были основаны еще в конце XIX в.: в 1887 г. – «Гнчак», в 1890 г. – «Дашнакцутюн». Партия «Рамкавар-Азатакан» возникла в 1921 г., однако её основы были заложены также в конце XIX в. Кроме трех основных армянских партий, в Сирии в начале 1920-х гг. действовали также и армянские коммунистические группы, участвовавшие в формировании Коммунистической партии Сирии и Ливана. Но поскольку они были в первую очередь частью коммунистического движения, в настоящей статье они не рассматриваются в качестве тех армянских институтов, вокруг которых происходило формирование армянской общины.

Что касается трёх армянских национальных партий, необходимо обратить внимание на одно важное обстоятельство: если на начальных этапах развития армянской общины в период французского мандата они весьма активно участвовали в политической жизни Сирии, то в дальнейшем поле их деятельности оказалось весьма ограниченным. Автор большого труда по истории армянских общин Сирии и Ливана Н. Мильорино подчеркивает, что активная деятельность армянских партий в мандатный период была возможной благодаря существовавшей на тот момент в Сирии политической системе, которая предусматривала участие (по квотам) в политической жизни страны официально признанных этнорелигиозных групп [Migliorino, 2006]. В целом в 1920-х гг. армянские национальные партии не только смогли возобновить свое присутствие на территории Сирии, но и стали основными игроками, претендовавшими на лидерство в управлении делами общины [Migliorino, 2006].

После фактического обретения независимости Сирией армянские национальные партии, которые превратились в ключевую руководящую силу внутри общины, продолжали принимать участие в политической жизни государства, однако это участие в целом ограничивалось вступлением в политические союзы с ведущими арабскими политическими силами. Основу же политической активности трех партий составляла внутриармянская борьба за распространение влияния, что препятствовало достижению политических результатов, существенных с точки зрения защиты и продвижения интересов общины. [Migliorino, 2008, р. 92–93] По сути, армянские партии в Сирии стремились в первую очередь к доминированию внутри общины (в более широком смысле – во всех диаспоральных армянских

общинах), а участие в политической жизни страны, например, в парламентских выборах, становилось для них лишь инструментом проведения этой линии. Негативным образом на жизни общины отразилась и борьба партий за влияние на Армянскую апостольскую церковь, имевшее для них особое значение вследствие крайне важной роли церковных институтов в деле поддержания существования армянской общины.

Вообще в отношении многих важных вопросов, как имевших сугубо внутриобщинный характер, так и выходивших за пределы общины, у трёх армянских партий вырабатывались совершенно разные и даже противоположные походы. Например, между ними имелись серьёзные противоречия по вопросу о том, как выстраивать связи с Советской Арменией². Идеологическое противостояние между партией «Дашнакцутюн», которая была крайне негативно настроена в вопросе развития отношений с Советской Арменией, с одной стороны, и партиями «Гнчак» и «Рамкавар», в целом занимавшими более гибкую позицию и готовыми к налаживанию связей, – с другой, отрицательно сказалось на единстве армянской общины [Melkonian, 2003, p. 14]. Тем не менее, согласно некоторым армянским исследователям, противостояние трёх армянских партий в разных общинах диаспоры, в том числе и в сирийской, имело и положительную составляющую: оно обеспечивало относительное политическое равновесие, что позволяло армянским общинам адаптироваться к сложившимся в государствах проживания политическим системам и режимам [Melkonian, 2003, p. 14]. Кроме того, все три партии сыграли большую роль в деле самоорганизации и развития армянской общины Сирии и стали одной из ключевых опор, на которых всегда основывалось её функционирование.

Как уже было отмечено, в период после фактического обретения независимости Сирией возможности политической активности армянских партий оказались серьезно ограничены. В 1953 г. был введен запрет на деятельность политических объединений, организованных по этнорелигиозному принципу. В дальнейшем (и до сих пор) официально деятельность армянских национальных партий оставалась под запретом. [Migliorino, 2008, p. 97–98] Тем не менее сегодня армянские партии сохраняют присутствие в Сирии и участвуют в жизни общины через созданные ими культурные, общественные и спортивные организации и объединения, поскольку заниматься они могут исключительно неполитической деятельностью. Она ограничивается пределами общины и ориентирована в основном на решение вопросов, касающихся сугубо внутриобщинных дел.

К тому же сирийские армяне уже давно не воспринимают партийную принадлежность в идеологической плоскости: для большинства из них принадлежность к определенной партии в первую очередь определяет выбор культурного, молодежного объединения или школы, которые входят в систему институтов, в центре которой находится соответствующая партия [Migliorino, 2006].

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Основными армянскими благотворительными организациями (и фондами), действующими в Сирии, являются Армянский всеобщий благотворительный союз, Армянский союз помощи, Крест помощи сирийским армянам, Фонд Джинишяна. Некоторые из них развернули активную деятельность уже на первых этапах существования общины в Сирии: организовывали помощь армянским беженцам, финансировали приюты для сирот, обеспечивали минимально необходимые условия для проживания в новой стране. В последующем, когда были решены самые неотложные задачи по оказанию помощи армянским бе-

² Такое противостояние было характерно не только для армянских партий в Сирии, но и в армянских общинах в других странах.

женцам и было закрыто большинство приютов для сирот, благотворительные организации переориентировали свою деятельность на содействие развитию армянской культуры, образования, сохранение армянской идентичности.

В качестве одной из наиболее активных армянских благотворительных организаций, имеющих присутствие в Сирии, выделяется Армянский всеобщий благотворительный союз, который всегда занимал отдельное место в жизни армянской общины Сирии (и не только). Как и другие благотворительные организации, АВБС, на первых порах в основном занимался организацией помощи беженцам, но затем наметил в своей стратегии новые направления. Уже с начала 1930-х гг. он стал финансировать в Сирии многочисленные культурные программы, выдавать пособия армянским школам, которые были направлены на ремонт зданий, выдачу зарплат учителям и оплату обучения учеников. Важнейший результат его деятельности – это открытие в 1954 г. первой школы АВБС в Алеппо; а в следующем году – в Дамаске [Мелконян, 2010, с. 368–369]. В настоящее время, как было отмечено в представленной выше схеме (рис. 2), Армянский всеобщий благотворительный союз, наряду с тремя армянскими партиями, в Сирии является центральным элементом отдельной подсистемы, в которую входят принадлежащие ему школы и объединения. Его многоплановая деятельность выходит далеко за рамки благотворительности и направлена в основном на развитие армянской культуры и образования и на сохранение армянского языка в среде сирийских армян.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ, МОЛОДЁЖНЫЕ И СПОРТИВНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

В отдельную группу армянских институтов, действующих в Сирии, следует выделить многочисленные образовательные, культурные, молодежные и спортивные объединения (на арм. «миуцюннер»), создававшиеся на различных этапах развития армянской общины Сирии и свидетельствующие о стремлении сирийских армян сформировать некую армянскую среду и так сохранить собственную культуру и самобытность.

Одно из центральных мест в системе армянских институтов в Сирии всегда занимали школы, которые вместе с армянскими церквями были первыми общинными институтами, которые стали появляться еще на этапе пребывания армянских беженцев в палаточных городках в Сирии. Это свидетельствует о степени важности, которая придавалась сирийскими армянами организации образовательного процесса.

Как и армянские церкви, многие армянские школы существовали в Сирии задолго до формирования современной общины. Первая такая школа появилась еще в 1848 г. в Кесабе [Melkonian, 2003, p. 522]; а уже в 1922–1923 гг. почти во всех сирийских городах, где присутствовали армяне, действовали армянские начальные школы. В 1927–1928 гг. в одном только Алеппо насчитывалось 22 армянских школы [Toruzyan, 1986, p. 273–274]. По состоянию на начало 2000-х гг. в Сирии действовали 32 армянские школы (14 из них в Алеппо) [Harutyunyan, 2002, p. 205–206].

Примечательно, что армянская община в Сирии является единственной этноконфессиональной общиной, которой официально разрешено преподавание школьных предметов на родном языке. Тем не менее ситуация не всегда была такой, и в прошлом руководство общины сталкивалось с большими трудностями в условиях введения ограничений на преподавание в армянских школах. Самым серьезным вызовом для деятельности армянских школ был принятый в 1967 г. закон, предусматривавший национализацию всех негосударственных частных школ и введение в них обязательного обучения на арабском языке. Для армянских школ это означало следующее. Во-первых, в них назначался государ-

ственный директор-араб (сегодня в армянских школах назначаются два директора, один из которых – общиной). Во-вторых, запрещалось изучение армянского языка, истории, письменности (разрешалось изучать только историю религии на родном языке). В-третьих, вводилось обязательное преподавание всех предметов на протяжении всего периода обучения только на арабском языке и обязательное их соответствие государственной программе обучения. Однако в ходе переговоров руководству армянской общины удалось отстоять право преподавания на армянском языке. [Harutyunyan, 2002, p. 207–209] В результате достигнутого соглашения армянским школам (за исключением школ, находившихся в ведении Армянской католической церкви, представители которой отказались присоединиться к нему [Мелконян, 2010, с. 372]), было позволено преподавать на армянском языке два предмета: религию и язык религии [Harutyunyan, 2002, p. 209]. А уже с начала 1970-х гг., несмотря на сохранение введенных ранее ограничений, армянским школам была предоставлена определенная самостоятельность при условии соблюдения ими основных, ставших отчасти формальными, требований, выдвигаемых государством. В результате, например, роль назначаемых государством директоров была сведена к минимуму. [Migliorino, 2008, p. 164] Более того, армянские учителя могли уже более гибко распоряжаться фиксированным количеством часов в неделю, выделенных на изучение религии и языка религии на армянском языке, а также использовать для его изучения время, отведенное на некоторые другие предметы, например, на занятия по музыке [*Интервью автора*, 2019].

Деятельность армянских школ в существенной степени дополняется работой, проводимой действующими в Сирии армянскими культурными, молодежными, спортивными организациями, для обозначения которых в среде сирийских армян используется армянское слово «акумб» (арм. «клуб»), означающее место, где заседает или собирается то или иное объединение. Среди них можно назвать следующие: Ассоциация армянской молодежи Сирии, Культурный союз «Нор Серунд», Образовательное и культурное общество «Амазгаин», Культурное объединение «Тэкеян», Армянское молодежное общество, Армянский всеобщий спортивный союз, Армянский спортивный союз. Хотя эти объединения основаны отдельными политическими партиями и АББС и поэтому в определенной мере могут рассматриваться как конкурирующие, всё же каждое из них является частью единой сети армянских организаций и институтов, обеспечивающих существование и развитие армянской общины.

В 1950–1960-е гг. деятельность подобного рода армянских организаций и объединений была значительно ограничена государством [Migliorino, 2008, p. 131], но всё же так же, как и в случае с армянскими школами, их руководству удалось отстоять право на их сохранение. Сегодня же не только армянские школы, но и культурные, молодежные и спортивные объединения пользуются весьма широкими правами и автономией в вопросах организации внутриобщинной жизни. Конечно, есть определенные формальные требования, которым они должны соответствовать. Так, все они имеют официальные названия на арабском языке, учебная программа в школах соответствует государственной программе, все организации и объединения зарегистрированы в Министерстве по социальным вопросам и вопросам труда и имеют статус объединений (араб. «джама‘ат») [*Интервью автора*, 2022]. Впрочем, это никак не ограничивает их реальную деятельность, а лишь предполагает необходимость формального соответствия сирийским законам.

ЗЕМЛЯЧЕСКИЕ СОЮЗЫ

При рассмотрении системы армянских организаций и институтов в Сирии стоит обратить внимание и на армянские земляческие (или патриотические) союзы (землячества), которые создавались армянскими беженцами – выходцами из отдельных городов или ре-

гионов бывшей Османской империи. Таковыми являются, например, земляческий союз Тигранакерта, земляческий союз Мараша, молодежное армянское объединение Урфы [Payaslian, 2007, p. 117].

Как и в случае с другими армянскими общинными институтами, на этапе формирования армянской общины Сирии деятельность земляческих союзов была направлена на организацию помощи. В частности, они занимались сбором средств для обеспечения людей жильем, для постройки школ и церквей [Migliorino, 2008, p. 57]. Сегодня, несмотря на то что землячества не столь активны, как другие общинные институты, всё же они остаются важной составляющей армянской системы организаций и институтов, обеспечивающих существование общины. Вместе с тем принадлежность к землячеству – важный элемент идентичности сирийских армян.

АРМЯНСКИЕ ОБЩИННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИНСТИТУТЫ В УСЛОВИЯХ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА

Наличие системы общинных институтов, имеющих прочные связи между собой, всегда служило основой стабильного существования армянской общины. Начало конфликта в Сирии стало серьезным вызовом этой стабильности, но система армянской общины продемонстрировала устойчивость в условиях кризиса. В годы конфликта большинство общинных организаций и институтов продолжили функционирование, обеспечив тем самым сохранение целостности общины.

Вместе с тем община столкнулась с необходимостью задействования новых организаций для оказания помощи представителям общины и в более широком смысле – для ее сохранения. Одной из них стал созданный в 2012 г. Сирийский центр скорой помощи и восстановления (на арм. Сурио Штаб огнутян ев веракангнуми мармин). В его рабочую группу вошли представители всех трех армянских церквей, армянских партий и АВБС. Основная задача этого объединения заключалась в координировании действий всех общинных организаций и объединений и обеспечении постоянной связи между армянскими общинами в разных городах Сирии, в которых для этого были созданы его региональные отделения. Центр оказывал и оказывает помощь армянским семьям, пострадавшим вследствие конфликта, распределяет поступающую в общину материальную и гуманитарную помощь [Интервью автора, 2022].

В результате конфликта армянская община столкнулась с необходимостью решения еще одной новой задачи, а именно, оказания помощи армянам, вынужденно покинувшим Сирию. Вследствие этого наряду с активизацией деятельности уже существовавших к началу сирийского конфликта армянских организаций стали появляться и новые объединения, а также фонды, уже за пределами Сирии. В основном они развернули деятельность на территории Армении, куда переехало наибольшее число сирийских армян.

Появление в Армении новых армянских организаций и фондов, оказывающих помощь сирийским армянам, было обусловлено необходимостью содействовать интеграции сирийских армян в Армении и помогать в решении вопросов, связанных с обеспечением их жильем, работой, а также оплатой учебы. Наибольшую активность в этом направлении проявили Благотворительная организация соотечественников «Алеппо» [*«Aleppo» Compatriotic Charitable Organization*], Союз сирийских армян [*Syrian Armenians Union Organization*], Фонд помощи сирийским армянам [*Syrian Armenian Relief Fund*], Координационный центр по проблемам сирийских армян [*Center for Coordination of Syrian-Armenians' Issues NGO*].

Основание организаций сирийских армян за пределами САР тоже можно рассматривать как своеобразный механизм сохранения армянской общины Сирии. Но в этом случае речь

идет уже скорее о сохранении особой культуры сирийских армян и её воспроизведении за пределами ставших для них традиционными мест проживания.

Высокую степень самоорганизации сирийских армян можно объяснить двумя обстоятельствами. Первое из них – это необходимость сохранения физического присутствия в условиях, когда возникают угрозы безопасности общины. Так, именно скоординированная деятельность армянских общинных организаций и институтов в условиях продолжительного вооруженного конфликта в Сирии позволяет сегодня говорить о сохранении общины.

Второе, не менее важное обстоятельство – это стремление сохранить собственную этнорелигиозную идентичность в инокультурной среде. Примечательно, что практически все респонденты в интервью автору на просьбу назвать главный или перечислить несколько главных, по их мнению, факторов, обеспечивших сохранение армянской общины, давали один ответ, называя следующие внутриобщинные институты: «Церковь, школы и объединения (акумбы)» [Интервью автора, 2022]. И действительно, несмотря на тяжелейшие условия конфликта, деятельность этих общинных институтов, не только сделала возможным сохранение общины, даже несмотря на резкий спад в ее численности в результате вынужденной миграции, но и позволяет сегодня ставить вопрос о перспективах ее восстановления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Армянская апостольская церковь. *Православная энциклопедия* [Armenian Apostolic Church. *Orthodox Encyclopedia* (in Russian)]. <https://www.pravenc.ru/text/76124.html> (accessed: 13.02.2024).

Интервью автора с представителями армянской общины Сирии. Март 2019 г., Ереван [Author's Interview with Syrian Armenians in Yerevan. March 2019 (in Russian)].

Интервью автора с представителями армянской общины Сирии. Февраль 2022 г., Дамаск, Алеппо [Author's Interview with Syrian Armenians in Damascus and Haleb. February 2022 (in Russian)].

Мелконян Э.Л. *Армянский Всеобщий Благотворительный Союз: неоконченная история*. Ереван: Тигран Мец, 2010 [Melkonian E.L. *Armenian General Benevolent Union. The Unfinished History*. Yerevan: Tigran Mets, 2010 (in Russian)].

“Aleppo” *Compatriotic Charitable Organization*. <https://aleppo-ngo.org/> (accessed: 15.02.2024).

Center for Coordination of Syrian-Armenians' Issues NGO marks 2nd anniversary. *Hayern Aysor*: <http://hayernaysor.am/en/archives/71593> (accessed: 15.02.2024).

Greenshields T.H. *The Settlement of Armenian Refugees in Syria and Lebanon. 1915–1939*. PhD thesis. Durham University, 1978.

Migliorino N. ‘Kulna Suriyyin’? The Armenian community and the State in contemporary Syria. *Remmm. Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée*. 2006. No. 115–116. La Syrie au quotidien. Cultures et pratiques du changement. <https://journals.openedition.org/remmm/3020#citedby> (accessed: 05.02.2024).

Migliorino N. *(Re)Constructing Armenia in Lebanon and Syria: Ethno-Cultural Diversity and the State in the Aftermath of a Refugee Crisis*. New York: Berghahn Books, 2008.

Payaslian S. Diasporan Subalternities: The Armenian Community in Syria. *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. 2007. Vol. 16. No. 1/2. Pp. 99–132.

Syrian Armenian Relief Fund. <http://www.syrianarmenianreliefund.org/> (accessed: 15.02.2024).

Syrian Armenians Union Organization. <http://syarabi.am/> (accessed: 15.02.2024).

Abrahamyan A.G. *Hamarot urvagits hay gaghtavayreri patmutyan*. Yerevan: Hayastan Hratarakchutyun, 1967 [Abrahamyan A.G. *Short Outline of the History of Armenian Resettlement Hearths*. Yerevan: Hayastan Hratarakchutyun, 1967 (in Armenian)].

Harutyunyan N.K. *Libanani ev Siriayi haykakan dprotsner*. Yerevan: Zangak – 97, 2002 [Harutyunyan N.K. *Armenian Schools of Lebanon and Syria*. Yerevan: Zangak – 97, 2002 (in Armenian)].

Hay Spyurq. H. Ayvazyan. Yerevan: Haykakan Hanragitaran Hratarakchutyun, 2003 [*Armenian Diaspora*. H. Ayvazyan (ed.). Yerevan: Haykakan Hanragitaran Hratarakchutyun, 2003 (in Armenian)].

Melkonian E.L. Hay Spyurq. Hay Spyurq. H. Ayvazyan. Yerevan: Haykakan Hanragitaran Hratarakchutyun, 2003 [Melkonian E.L. *The Armenian Diaspora*. Hay Spyurq. H. Ayvazyan (ed.). Yerevan: Haykakan Hanragitaran Hratarakchutyun, 2003 (in Armenian)].

Pashayan A.A., Harutyunyan L.M. *Siriayi hay hamaynq. Ardi himnakhndirner*. Yerevan: Lusakn, 2011 [Pashayan A.A., Harutyunyan L.M. *The Armenian Community of Syria. Actual Issues*. Yerevan: Lusakn, 2011 (in Armenian)].

Topuzyan H.H. *Siriayi ev Libanani haykakan gaghtojakhneri patmutyun (1841–1946)*. Yerevan: Haykakan SSH GA Hratarakchutyun, 1986 [Topuzyan H.H. *The History of the Armenian Colonies in Syria and Lebanon (1841–1946)*. Yerevan: Haykakan SSH GA Hratarakchutyun, 1986 (in Armenian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПЕТРОСЯН Аида Гагиковна – младший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Aida G. PETROSYAN, Junior Research Fellow, Center for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.